даны эскизы костюмов, созданные на основе интерпретации работы Пикассо, на рис. 3 готовые костюмы в текстильных материалах демонстрируются на моделях подиума Международного конкурса им. Н. Ламановой 2013 г. в Доме моды В. Зайцева. Данная разработка впервые вводится в научный оборот.

Рис. 2. Эскизы костюмов, созданные на основе интерпретации работы Пикассо

Рис. 3. Модели подиума Международного конкурса им. Н. Ламановой 2013 г. в Доме моды В. Зайцева

Таким образом, художественные тексты современного искусства и костюма основаны на «инновациях» XXI в., которые на самом деле являются инновациями конца XX столетия. В наше время происходит открытие современными творцами этнической архаики и инноваций XX в., ставших художественными традициями в XXI в. В авангардном костюме происходит современное прочтение живописных находок модернистов, авангардистов и этнических традиционных элементов. Противостояние Красоты и Безобразия в авангардном костюме является отражением процессов глобализации и борьбы с ней. В Высокой моде созданные формы искусства XXI в. деформируются (линии, пропорции, ритм), смешиваются стили и композиционные принципы сочетания элементов (кентавриетика), эстетизируется уродство, старость, нетрадиционное поведение. Культурная трансформация художественных и этнических традиций происходит путем заимствования, что указывает на «дефицит» идей в современной культуре.

Литература

1. *Затулий, А.И.* Костюм в социокультурном контексте авангарда: дис. ... канд. культурол. наук / А.И. Затулий. – Комсомольск-на-Амуре, 2003.

2. *Иконников, А.И.* Обучение объемно-конструктивному академическому рисунку на художественно-графических факультетах пединститутов: автореф. дис. … канд. пед. наук / А.И. Иконников. – М., 1990.

3. *Кузнецова, С.Г.* Декоративность – глубинное, объединяющее качество всех видов изобразительного искусства, дизайна / С.Г. Кузнецова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск. – 2010. – № 6 (25). – С. 50 – 54.

4. *Макавеева, Н.С.* Основы художественного проектирования костюма. Практикум / Н.С. Макавеева. – М., 2011.

5. *Чернявская, Ю.* Народная культура и национальные традиции / Ю. Чернявская. – М., 1998.

6. *Щербаков, А.В.* Композиция в работе с натуры / А.В. Щербаков. – 1971.

7. *Юсов, Б.П.* Актуальные проблемы совершенствования методической подготовки учителей изобразительного искусства / Б.П. Юсов // Вопросы теории и методики преподавания изобразительного искусства: Сб. науч. Трудов моск. гос. педагогич. ин-та. – М., 1980. – С. 124 – 146.

УДК 784.4

А.Ф. Никифорова

Научный руководитель: кандидат искусствоведения, профессор Г.П. Парадовская

ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ ВЕЛИКОУСТЮГСКОГО РАЙОНА В СИСТЕМЕ ОБРЯДОВ И ПРАЗДНИКОВ

Статья выполнена в рамках гранта «Федеральная целевая программа "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009–2013 годы», лот № 2012-1.2.2-12-000-3004-4292

Данная статья рассматривает жанр хороводных песен в контексте функционирования их в обрядах и праздниках Великоустюгского района Вологодской области. Определяется классификация хороводов по характеру движения, рассматриваются отдельные сюжеты, выявляется типология напевов.

Обряд, игрища, жанр, хороводная песня, игровая песня.

The article considers the genre of round dance songs in the context of their functioning in rituals and festivals of Veliky Ustyug district of Vologda region. Classification of dances by the nature of movement and the typology of tunes are defined, separate plots are considered in the paper.

Ceremony, merrymaking, genre, round dance song, song.

Настоящая статья является лишь частью крупного исследования, которое предполагает изучение музыкально-хореографического стиля хороводных песен, бытующих на территории Велико-Устюгского района Вологодской области. Опираясь на метод комплексного анализа, изложенный в работах В.Е. Гусева, Б.Н. Путилова, А.М. Мехнецова, предполагается выявить характер распространения хороводных песен на данной территории, способ функционирования их в праздничных, обрядовых и других жизненных ситуациях, провести классификацию по типам (композиция напева, хореографический рисунок, выявить закономерности музыкальной структуры).

Для жанровой группировки хороводных песен необходимо комплексное изучение структуры песенных форм (их функциональной направленности, музыкальных, хореографических и поэтических элементов). Но также необходимо учитывать, что весь комплекс средств выразительности находится в иерархической соподчиненности, а значит и выделяется ведущий компонент. В связи с этим, формируются следующие внутрижанровые группы:

– скорые хороводные песни;
– медленные хороводные песни (орнаментальные хороводы);
– хороводно-игровые песни;
– наборные хороводы.

Скорые и медленные хороводы выделились в отдельную группу по темповым признакам и особенностям хореографического элемента. Также мы придерживались принципа разделения хороводных песен по характеру движения, выделяя в отдельную группу орнаментальные и хороводно-игровые песни. Наборные хороводы группируются по функциональной принадлежности.

По материалам фольклорных экспедиций, проведенных в Великоустюгском районе Вологодской области, выявлено 22 сюжета хороводных песен, из них: 6 сюжетов скорых хороводов: «Веселко», «Во кузнице», «Как у наших у ворот», «Катя, Катя, Катенька», «Оля, Оля, Оленька», «Я вечор, молода»; 6 сюжетов медленных хороводов: «Вдоль было по травоньке», «Запросватали младу», «Как в Обрадове деревне», «Озеро глубоко», «Чуют, чуют кудерки», «Я с-по бережку спохаживала»; 8 сюжетов хороводно-игровых песен: «Как по морю», «Ах ты, горё моё, гореваньё моё», «В хороводе были мы», «Посиели девки лён», «У дядюшки Трифона», «Уж я сеяла, сеяла ленок», «Ходит Борисушко», «Хожу я гуляю»; 1 сюжет наборного хоровода: «Завивали мы капусточку»; 1 сюжет орнаментального хоровода: «А мы росу сиели».

Основное внимание в данной работе уделяется функциональной принадлежности выявленных нами образцов в системе обрядово-праздничных комплексов.

Самую большую и распространенную группу хороводных песен представляют сюжеты, приуроченные к святочному периоду. В период святок молодёжь откупала избы и устраивала там «игрища». По этнографическим сведениям точно определена приуроченность исполнения следующих хороводных сюжетов в зимние святки: «А мы просо сеяли», «В хороводе были мы», «Завивали мы капусточку», «Как по морю», «Ходит Борисушко», «Хожу я, гуляю».

Хоровод «Завивали мы капусточку» во время «игрищ» водили только один раз. Данная песня выполняла функцию набора пар для игры «суседушком» или на пляску «Восьмёра».

В д. Полдарса Опокского с/с после хоровода «Завивали мы капусточку» водили следующую хороводно-игровую песню «Как по морю», а в д. Нижнее Анисимово Стреленского с/с хороводом «Завивали мы капусточку» заканчивались «игрища».

Стоит отметить, что результатом большинства хороводов святочного периода является выбор пары. Это объясняется тем, что свадьбы играли большей частью зимой. Сам песенно-игровой комплекс святочных игрищ имеет органическое единство и характеризуется как обряд с брачной тематикой. Святочное игрище могло даже стать целым представлением, имеющим образно-художественную логику развертывания. Это был цикл игр в свадьбу с инсценировкой различных свадебных эпизодов.

Надо отметить, что разделяются хороводные песни по приуроченности:

1) к уличному гулянию;
2) к ситуации праздничного застолья.

К первой категории относятся хороводы: «Веселко», «Ходит Борисушко»; ко второй категории относятся сюжеты: «Во кузнице», «Веселко», «Как у наших у ворот».

«Игранья» также устраивали во время смотров невесты и во время девишника. К этим двум моментам был приурочен хоровод «Ходит Борисушко». Сюжет «Во кузнице» мог исполняться в двух вариантах: либо непосредственно за столом, либо во время пляски. Он также функционирует в нескольких жизненных ситуациях, например, во время свадебного пира.

Рассмотрим хороводные песни, которые имеют приуроченность к свадебному обряду.

Сюжет «Веселко ты, веселко» имеет обязатель-

ную прикрепленность к свадебной ситуации. Данная песня выполняет функцию благопожелания: «“Веселко” вот – свадебная песня. Её, её поют на свадьбе, это очень нравитца хозяину, што эту песню поют, дак знацит будут молодые жить хорошо”[1]. Причем особо следили – какую именно первую песню будут петь гости. Это было своего рода гадание о будущем благополучии семейной жизни жениха и невесты: «И вот на свадьбе дак и замечают вот какую первую песню, так и будут жить»[2]. Этот хоровод могли даже исполнять без хореографического движения: «Не из-за этова поют [чтобы поплясать], а говорят, вот её начинают-ту на свадьбе, да, штёбы жилось хорошо»[3].

Хороводная песня «Веселко» исполнялась в нескольких ситуациях свадебного действа – во время застолья на первый день свадьбы и, аналогично – на второй: «Когда уж сядут за стол – по чарочке, по второй и писёнки зачинают такиё»[4]. А так же данный хоровод исполнялся во время смотров невесты: «И на смотрах и на свадьбе»[5].

Также строгую приуроченность к свадебному обряду имеет и хороводные песни «Запросватали младу», «Во кузнице», «Как у наших у ворот», «Я вечор молода» и «Я по бережку похаживала».

К свадебным относится и песня «Чуют, чуют кудерка», которая со временем утратила свой хореографический элемент: «Праздничная, свадёбная песня-то будёт.<...> Старшие, старшие раньше, раньше ходили [кругом]»[6].

Необходимо отметить, что песенный текст «Чуют, чуют кудерка» также пели во время возвращения с сенокоса домой: «Ак раньше, этот, как пойдём с сенокосу, ну-ко в худую, вот как жили, дак не знаю, этот, а: “Ну, давай, Параня, – “Кудерки”».[7]

Для нас важно отметить, что свадьбы играли большей частью зимой, и хороводы на святках и на свадьбах соприкасаются во временном периоде и это один и тот же репертуар, следовательно, выявляется и их общая функциональная основа – создание пары, пожелание благополучия.

Хоровод «Веселко» можно назвать многофункциональным. Помимо того, что он исполняется во время праздничного застолья, во время весенне-летних уличных гуляний, он имеет огромное значение в свадебном обряде, также используется в обряде пивоварения. Самым насыщенным ответственным и предполагающим особое состояние человека является момент опускания «приголовка» в пиво. Чтобы пиво «ходило», необходимо «задать» ему движение. Находясь в приподнятом настроении при помощи песен с приплясом, человек на магическом уровне влияет на результат процесса. Пиво нужно «пробудить к жизни», чтобы оно «двигалось», «ходило». Как замечает Г.П. Парадовская – «с образом “живого” пива связаны ритуально-магические действия, направленные на придание напитку необходимых качеств: плясовое движение в момент выноса “приголовка”, пляска вокруг чана с пивом, исполнение молитвенных и заклинательных текстов (чтобы пиво “ходило веселее”, было “пьяное и веселое”)» [1, с. 23].

О приуроченности других хороводных песен информация отсутствует. К таковым относится сюжет «Как у дядюшки Трифона». Известен состав исполнителей данного хоровода – это дети.

Сюжет «Как в Обрадово деревне» пели девушки во время прядения[8] на посиделках. Также зимой на посиделках играли и хоровод «Ходит Борисушко». Исполнители отмечают, что этот хоровод могли водить в «любое время»[9].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Большей частью хороводные песни в традиции Великоустюгского района Вологодской области имеют приуроченность к святочному обрядовому комплексу (здесь они выполняют функцию создания и закрепления пары) и свадебному обряду (функция благопожелания, создания эмоционального настроя праздника).
2. Хороводные песни, функционирующие в ситуации праздничного застолья, выполняют коммуникативную и консолидирующую функции.
3. Хороводы отличаются по половозрастному признаку: святочные песни исполнялись молодежным составом (парни и девушки); хороводы, приуроченные к свадьбе и ситуации застолья, – замужней частью общины (преимущественно женщинами).

Литература

Парадовская, Г.П. Народная традиционная культура Вологодского края. Братчина: ритуал и фольклор / Г.П. Парадовская. – Вологда, 2008.

[1] ЭАФ 1387-26, с. Усть-Алексеево, Усть-Алексеевский с/с. Здесь и далее приводятся сведения по фонографическим коллекциям Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета. Принятые сокращения: ЭАФ – экспедиционный аудиофонд.

[2] ЭАФ 1387-07, там же.

[3] ЭАФ 1833-05, д. Горбачёво, Верхнешарденгский с/с

[4] ЭАФ 1833-05, там же.

[5] ЭАФ 1387-07, с. Усть-Алексеево, Усть-Алексеевский с/с

[6] ЭАФ 1383-06, д. Минино, В-Варженский с/с

[7] ЭАФ 1383-12, там же.

[8] ЭАФ 1773-06, д. Томашево, Орловский с/с

[9] ЭАФ 1945-03-04, д. Подберезье, Шемогодский с/с